

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рыбалки Натальи Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации и статьей 199 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

21 ноября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Н.Н.Рыбалки к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом вышестоящей инстанции, исковые требования гражданки Н.Н.Рыбалки об отмене приказов об объявлении выговоров, обязанности выдать дубликат трудовой книжки, компенсации морального вреда оставлены без удовлетворения. Суд исходил, в частности, из того, что дисциплинарные взыскания к Н.Н.Рыбалке были применены в соответствии с установленным порядком, а основания, достаточные для привлечения ее к дисциплинарной

ответственности, нашли свое объективное подтверждение в ходе рассмотрения дела; кроме того, Н.Н.Рыбалкой пропущен срок обращения в суд, однако оснований для восстановления указанного срока суд не нашел, поскольку ею не представлено доказательств уважительности причин пропуска срока обращения в суд.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.Н.Рыбалка просит признать не соответствующими статьям 45, 55 (части 2 и 3) и 96 Конституции Российской Федерации примененные в деле с ее участием статью 392 «Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора» Трудового кодекса Российской Федерации и статью 199 «Применение исковой давности» ГК Российской Федерации в той мере, в какой они в силу неопределенности их нормативного содержания порождают на практике неоднозначное их истолкование и, соответственно, возможность произвольного их применения, а также признать отсутствие в Трудовом кодексе Российской Федерации нормы, регулирующей порядок совершения действий в последний день срока, препятствующим защите работником своих прав.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.Н.Рыбалкой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, установление в законе общего срока исковой давности, т. е. срока для защиты интересов лица, право которого нарушено (статья 196 ГК Российской Федерации), а также последствий его пропуска (статья 199 ГК Российской Федерации) обусловлено необходимостью обеспечить стабильность отношений участников гражданского оборота и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права (определения от 23 сентября 2010 года № 1142-О-О, от 25 января 2012 года № 241-О-О и др.).

Статья 392 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет условия, порядок и сроки для обращения работников в суд и призвана

гарантировать им возможность реализации права на индивидуальные трудовые споры (статья 37, часть 4, Конституции Российской Федерации). Предусмотренный частью первой данной статьи трехмесячный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора является более коротким по сравнению со сроком исковой давности, установленным гражданским законодательством. Однако такой срок, выступая в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, не может быть признан неразумным и несоразмерным, поскольку направлен на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника и по своей продолжительности является достаточным для обращения в суд; при пропуске срока по уважительным причинам он согласно части третьей данной статьи может быть восстановлен судом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 года № 295-О-О, от 24 февраля 2011 года № 239-О-О и др.).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» называет в качестве уважительных причин пропуска указанного срока обстоятельства, которые могут расцениваться как препятствовавшие работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора: болезнь истца, нахождение в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость ухода за тяжелобольным членом семьи (пункт 5).

Данный перечень, будучи примерным, ориентирует суды на тщательное исследование всех обстоятельств, послуживших причиной пропуска срока обращения в суд. Соответственно, статья 392 Трудового кодекса Российской Федерации, наделяющая суд правом восстанавливать пропущенные процессуальные сроки и применяемая во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса, предполагает, что суд, оценивая, является ли то или иное основание достаточным для принятия решения о

восстановлении пропущенного срока, действует не произвольно, а проверяет и учитывает всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших работнику своевременно обратиться в суд за разрешением спора (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2008 года № 1087-О-О и др.).

Таким образом, оспариваемые заявительницей законоположения не могут рассматриваться как нарушающие ее конституционные права. Положения же статьи 96 Конституции Российской Федерации, на которую ссылается заявительница в обоснование своей позиции, какие-либо права и свободы граждан не закрепляют.

Что касается фактических обстоятельств конкретного дела с участием заявительницы, в частности связанных с вопросом, истек или не истек срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, а также были ли причины пропуска этого срока уважительными, то их установление, как и выбор нормы, подлежащей применению в данном деле, осуществляется разрешающим спор судом и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит. Равным образом не входит в нее разрешение вопроса о внесении целесообразных, с точки зрения заявительницы, изменений в действующее правовое регулирование.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рыбалки Натальи Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1770-О